

ЮБИЛЕЙ

DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-228-238

А. В. Кулагин¹

Государственный социально-гуманитарный университет

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ И ПОДВИЖНИК К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА М. В. СТРОГАНОВА

Статья посвящена юбилею доктора филологических наук, профессора М. В. Строганова (р. 1952) и содержит краткий обзор его основных трудов, тяготеющих к четырём научным направлениям: 1) антропологическое; 2) краеведческое и культурологическое, обращённое к проблеме локального текста и художественного пространства; 3) текстологическое; 4) словарно-справочное.

Ключевые слова: Строганов, Пушкин, антропология, краеведение, культурология, локальный текст, художественное пространство, текстология, справочник

A. V. Kulagin

State Social and Humanitarian University

ENCYCLOPEDIST AND DEVOTEE TO THE ANNIVERSARY OF PROFESSOR M. V. STROGANOV

The article is dedicated to the anniversary of professor Stroganov M. V., Doctor of Philology (b. 1952). It contains a brief review of his main works tending to four areas of development: 1) anthropology; 2) local history and cultural studies addressed to the issue of local text and artistic space; 3) textual criticism; 4) vocabulary and reference.

Keywords: Stroganov, Pushkin, anthropology, local history, cultural studies, local text, artistic space, textual criticism, reference book.

Нынешний год – юбилейный для известного литературоведа, доктора филологических наук, профессора Михаила Викторовича Строганова. Он родился 26 апреля 1952 года в Твери (тогда – Калинин), и почти вся его личная и научная биография связана с этим городом. Здесь он учился в университете; здесь начал заниматься наукой под руководством профессора Геннадия Николаевича Ищука; став ненадолго сельским учителем, приглашен на кафедру истории русской литературы, заведующим которой со временем, в 1994-м году, стал и оставался восемнадцать лет; здесь изданы большинство его трудов. Ищук в своё время создал в Твери научную школу по изучению проблемы читателя, и юный Строганов не

¹ Анатолий Валентинович Кулагин – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна); kula-mariya@yandex.ru.

мог не оказаться в поле её воздействия. Спустя много лет ученик, сам ставший уже маститым учёным, составит два сборника памяти учителя с показательным общим названием «О литературе, писателях и читателях» (1994; 2005), а также посвятит ему специальный раздел в коллективной книге «Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета» (1998; переиздана в исправленном и дополненном виде в 2002-м).

На фото: М. В. Строганов

Тема кандидатской диссертации (1982) будущего профессора, оформившаяся в общении с учителем, была связана именно с «читательским» направлением: «Декабристы и декабристская литература в творчестве Л. Н. Толстого». Защищалась диссертация в МГУ (а годом раньше вышла и соответствующая монография), и в ту пору стал складываться новый круг коллег и друзей молодого учёного – московских университетских филологов его же поколения или постарше (А. А. Илюшин, А. М. Песков и другие), общение с которыми было важно для его становления, для выхода с провинциального уровня на уровень общероссийский, общесоюзный. Материалы кандидатской автором не были забыты и списаны со счетов (как порой бывает с не очень качественными диссертациями): к этой работе он вернётся уже в новом столетии и переиздаст её под названием «Лев Толстой и декабристы» (2006).

В неспешные («застойные») советские годы путь от кандидатской диссертации к докторской занимал обычно два-три десятилетия. Энергичный Строганов не стал откладывать дело в долгий ящик. В качестве писавшей уже в восьмидесятых героя докторской он выбрал Пушкина, а называлась работа «Человек в художественном мире Пушкина». Если в кандидатской литературоведение соприкасалось с историей, то здесь она получила философскую основу (см. ниже). Защита прошла в 1991 году всё там же, в МГУ. После этого научный талант Михаила Вик-

торовича развернулся уже во всю силу, и круг его исследовательских интересов стал заметно расширяться. Но они всегда были обращены в первую очередь к русской классической литературе XVIII–XIX вв. (хотя уже тогда и позже в его докладах и статьях появлялись имена то Пастернака, то Окуджавы, то Кибилова...) [см.: Список научных трудов профессора М. В. Строганова, 2002; Список публикаций М. В. Строганова, 2007].

Трудно найти в отечественном литературоведении исследователя, который мог бы сравниться с профессором Строгановым по энциклопедической широте научных интересов. Благодаря своей эрудиции и фантастической работоспособности он ухитряется преодолевать усиливающуюся не то что с каждым десятилетием, а чуть ли не с каждым годом дифференциацию знаний, должную, казалось бы, подталкивать ко всё большему погружению в узкую научную лунку, откуда уже и не видно, чем занят сосед-коллега. Она и подталкивает, но только не Строганова. Упомянуть в небольшой статье все труды юбиляра и все его заслуги невозможно, можно попытаться выделить лишь главные силовые линии в его научном творчестве. Во многих случаях рядом с его именем будут упомянуты имена его соавторов и соредкторов, в числе которых – его ученики, выросшие и «остепенившиеся» под его крылом исследователи. Но главным двигателем этих проектов обычно является сам Михаил Викторович с присущей ему подвижнической жадой найти материал, изучить его, сделать достоянием научной общественности и широкого читателя.

На одной из ведущих позиций в исследовательских интересах Строганова остался Пушкин. В 2004 году он выпустил сборник своих статей под названием «О Пушкине», писать о котором нам уже приходилось [Кулагин, 2007]. Среди особенно значительных работ, составивших эту книгу, назовём статьи о стихотворении «Пророк», о двух «романах в письмах» (Пушкина и М. Н. Муравьёва), о примечаниях издателя в «Северных цветах»: в последней фактически введены в научный оборот «новые» тексты Пушкина.

От фигуры Пушкина (не теряя, конечно, из вида и её) как от эпицентра научных интересов М. В. Строганова органично разошлись в разные стороны. Какие именно? Сразу признаемся, что деление на «первое, второе, третье» здесь будет условно, ибо многое в трудах учёного переплетается – и в свете проблематики, и в свете научных жанров.

Первое направление назовём антропологическим, «человековедческим». Можно сказать, что М. В. Строганов во многом предвосхитил так называемый антропологический поворот в литературоведении. Здесь необходимо вернуться к его докторской диссертации, основные положения которой были опубликованы, помимо статей, в учебных пособиях «Человек в художественном мире Пушкина» (1990) и «Автор – герой – читатель и проблема жанра» (1989). Напомним, что в советские времена, при тогдашних жёстких издательских ограничениях, вузовскому преподавателю легче было выпустить «учебное пособие»,

чем «монографию», поэтому многие монографии маскировались под учебные пособия. Значительная часть диссертации была посвящена пушкинской философии человека. Автор проследил отражение в творчестве Пушкина актуальных в его эпоху и восходящих к XVIII веку концепций (циклических и линейных) философии истории, а затем показал, что Пушкин синтезирует опыт этих концепций в своей разработке темы возрастного поведения человека (у Пушкина эта тема – сквозная, от лицейских до самых последних стихов и статей для «Современника»), а затем отдельно проследил, как разрабатывает Александр Сергеевич им самим же сформулированную поэтическую максиму «Вольность и покой замена счастью». Антропологична и другая часть диссертации, в которой показано, что у Пушкина «отношения автора и читателя (здесь напоминаем о школе Ищука – А. К.) не даны заранее, они формировались в самом принципе строения текста произведения» [Строганов, 1991, с. 30]. Одним словом, сквозной мыслью всей работы была мысль о пушкинском художественном мире как мире «человеческом», подвижном, живом, «возрастном», развивающемся.

Дань «человековедческому» подходу исследователь отдаёт и в других своих книгах – «учебном пособии» «Человек в русской литературе первой половины XIX века» (1996; переиздано в дополненном виде в 2001-м), авторском сборнике работ разных лет «Литературоведение как человековедение» (2002), где показательны уже сами названия разделов: «Судьбы интеллигенции», «Человек в литературе», «Национальный вопрос» и другие. Даже такая специфическая область науки как историческая поэтика (см. учебное пособие «Историческая поэтика», 2007) трактуется им как «наука о человеке» (значительная часть её посвящена проблеме героя). Упомянем здесь и сборники трудов разных авторов, в которых М. В. Строганов выступает и как автор, и как составитель и/или ответственный редактор или соредактор, и названия которых тоже говорят за себя: «Человек и война в русской литературе XIX–XX веков» (2005), «“Мысль семейная” в русской литературе» (2008), «Мир детства и литература» (2008), «Учитель и общество» (2010). Кстати, вошедшая в последний из них статья самого М. В. Строганова, где собраны и систематизированы сведения о памятниках учителю в России (и не только), недавно в расширенном виде опубликована в одном из сетевых изданий (Labirinth, 2022, № 1). Как замечает автор статьи, нарастающая тенденция ставить памятники учителю («общая гонка») словно компенсирует нынешний низкий социально-финансовый статус этой профессии. Но сам охват материала (а статья ещё и обильно иллюстрирована) впечатляет.

Развитие антропологического подхода (на военном материале) ощутимо и в грандиозном (не боюсь этого слова), объёмом более семисот страниц увеличенного формата, коллективном труде «Война 1812 года и концепт “отечество”» (монография плюс републикация малоизвестных текстов), вышедшем под редакцией М. В. Строганова в 2012 году, к двухсотлетней годовщине войны с Наполеоном. Здесь антропология переплетается и с историей литературы и искусства, и с культурологией, и с политологией.

Второй ключевой ракурс в изысканиях профессора Строганова – литературно-краеведческий и шире – культурологический, обусловленный осмыслением категории локального текста и художественного пространства. Здесь тоже «всё от Пушкина». Помню, как в 1990 году он организовал небольшую пушкинскую конференцию в Торжке, с замечательной поездкой по окрестностям этого знаменитого городка: Грузины, Знаменское-Раёк, Прутня (где похоронена Анна Керн)... Интерес исследователя к тверским страницам пушкинской биографии и творчества повлёк за собой целую серию статей, вошедших в авторскую книгу «Две старицких осени Пушкина» (1999), а позже – в упоминавшуюся выше книгу «О Пушкине». Но Пушкиным дело, естественно, не ограничилось. Благодаря Строганову мы имеем теперь очень ёмкую базу данных о связях русской литературы с тверской землёй. Как руководитель он подготовил – не один, а с коллегами и учениками – формально опять учебное пособие, а фактически развёрнутый справочник «Русские писатели и Тверской край» (2009), а кроме того – сборники по «местным» персоналиям, изданные на материале соответствующих конференций: «Гений вкуса» (четыре выпуска: 2001 – два выпуска, 2003, 2005) – о поэте и архитекторе Николае Львове; «Н. В. Гоголь и Тверской край» (2009); «И. С. Соколов-Микитов в русской культуре XX века» (2007) и др. Разумеется, во всех этих книгах есть и статьи самого Михаила Викторовича. Так, гоголевский сборник открывается его, можно сказать, установочной статьёй «Гоголь и пространство России». Исходя из парадоксальной ситуации фактически слабого знания Гоголем русской жизни и проанализировав творческие и биографические связи Гоголя с тверской землёй, автор статьи усматривает в этих отдельных эпизодах общую тенденцию: «Гоголь если и не знал Россию, то, конечно, понимал её – понимал лучше и тоньше других...» [Строганов, 2009, с. 14].

На фото М. В. Строганов в Остафьево

Но на персоналиях, как бы ни были они значительны, М. В. Строганов не замыкается. В 2001 году он совместно с А. Ф. Белоусовым, известным петербургским фольклористом и литературоведом, составил сборник «Провинция как реальность и объект осмысления», в котором участвовали как авторы авторитетные исследователи Е. Н. Строганова (Евгения Нахимовна, супруга юбиляра, тоже доктор филологических наук, участница многих его научных проектов), В. А. Кошелев, В. Ш. Кривонос, Н. М. Сперанская, М. Л. Лурье и другие (круг научных связей юбиляра вообще очень широк) и где сам Михаил Викторович неожиданно выступил как публикатор сохранившегося в Госархиве Тверской области текста древнерусской повести «О обретении честных и многоцелебных мощей благоверного и великого князя Михайла Ярославича...». «Пространственное» направление поисков было продолжено уже в десятые годы в подготовленных под началом М. В. Строганова (и его коллеги Е. Г. Милюгиной) книгах: сборнике «В зеркале путешествий» (по материалам конференции «Родная земля глазами стороннего наблюдателя», 2012) и трёх томах под общим названием «Тверь в записках путешественников» (2012–2014). Эти издания воспринимаются как единый проект.

В эту же пору научное освоение категории пространства Строгановым и его коллегами обрело новое – и очень, как оказалось, перспективное – направление: обращение к природным явлениям как явлениям культурным. И вновь он организует конференции и составляет сборники статей по материалам докладов. Сначала это был сборник «Русское болото: между природой и культурой» (2010), где сам составитель выступил как автор статьи «Социальные коннотации болота. Салтыков-Щедрин и Достоевский». Как показано в статье, обоим писателям присуще метафорическое понимание болота как образа «застойной», провинциальной русской жизни, но у Достоевского оно усложнено ещё и «петербургским текстом», ибо столица Российской империи построена на «чухонском болоте», и отсюда вытекает понимание болота как «руинирующей природы»: оно «неодолимо и ежеминутно грозит поглотить культуру...» [Строганов, 2010, с. 80]. А спустя пять лет, в 2015-м, прошла конференция и вышел сборник «Водные пути: пути жизни, пути культуры» (ред.-сост.: Е. Г. Милюгина и М. В. Строганов). Такая тематика привела учёного к экологическому дискурсу: он выступил как редактор-составитель двух выпусков альманаха «Дары природы или плоды цивилизации» (2003 и 2008; второй выпуск составлен совместно с И. П. Олеховой). В этот ряд изданий встаёт и сборник «Курорт в русской культуре» (составители М. В. Строганов и В. В. Цыбин, 2010), большая часть материалов которого посвящена курортам не южным, как можно было бы ожидать, а среднерусским, в том числе тверским. А ещё М. В. Строганов был в 2017–2019 годах научным руководителем проекта «Завидовские чтения» (Завидово – тверское село, история которого даёт богатый историко-культурный материал для изучения локальной идентичности), включавшего в себя серию научных конференций и изданий. И нужно особо отметить выход в 2010 году учебного пособия профессора Строганова для

студентов (и оно же предназначено как учебно-методическое пособие для учителей) «Литературное краеведение», написанного в основном на тверском материале, но с выходом на общенаучную проблематику (провинциаловедение в системе наук о пространстве, фольклористика в системе региональных исследований, ландшафтные образы и так далее). Вообще исследовательские возможности родного края использованы Строгановым по максимуму; его собственные труды и материалы, им опубликованные, раскрывают богатейший мир культуры Твери и области. Тверской земле со Строгановым, безусловно, повезло.

Третье направление его трудов – текстология. Вновь возвращаемся к Пушкину. Известно, какой большой и фундаментальной проблемой пушкиноведения остаётся подготовка нового полного академического собрания его сочинений. М. В. Строганов же на это собрание нацелился уже давно. В 2000 году он выпустил в свет подготовленное им отдельное научное издание пушкинской «Гавриилиады». Работа кропотливейшая, потребовавшая сличения сохранившихся списков (автограф поэмы, как известно, не обнаружен). Текст произведения подробно прокомментирован; дан текстологический комментарий и к спискам. В издание включены также две статьи самого исследователя – «Пушкин и Мадона» (позже она вошла и в упоминавшуюся нами выше книгу «О Пушкине») и «Гавриилиада» и Достоевский» – небольшая работа, интересная столкновением «озорника» Пушкина и «пуриста» Достоевского, который напрямую о «кошунственном» произведении великого поэта не отозвался, но некоторые косвенные данные, в статье суммированные, дают понять, что одобрить «Гавриилиаду» автор «Бесов» и «Карамазовых» не мог. Замечательна своей точностью и остротой фраза, которой пушкинист завершает эту статью и в которой заодно обыгран «достоевская» тема «подпольного» человека: «Чтобы любить Пушкина, Достоевский загнал своё знакомство с “Гавриилиадой” в подполье своего сознания» [Строганов, 2000, с. 224]. Логично, что и статья о «Гавриилиаде» в «Пушкинской энциклопедии» (2009) написана именно М. В. Строгановым.

Впрочем, ещё до «Гавриилиады» было издание стихов пушкинского друга Петра Плетнёва – кстати, тоже уроженца тверской земли. Назывался этот сборник «К моей родине» (Тверь, 1992), а подготовил его М. В. Строганов совместно со своей ученицей С. П. Белеховой; вступительную статью же написал единолично. С полиграфической точки зрения эта книга есть показательный памятник «перестроечного» времени, когда было не до жиру, а книги печатались на жёлто-серой бумаге репринтным способом, прямо с машинописных страниц, без типографского набора. Но не в бумаге и не в наборе ценность, а в подходе к материалу. Составители данного, на тот момент самого полного, собрания стихов Плетнёва не просто напечатали эти стихи – они воспроизвели состав хранящейся в ИРЛИ рукописной тетради, то есть фактически издали книгу Плетнёва, которую замышлял, но не издал он сам. «Но ради Феба, мой Плетнёв, // Когда ж ты будешь свой издатель?» [Пушкин, 1974, с. 596] – дружески упрекал его Пушкин, книги которого Плетнёв как раз и издавал, а вот самого Плетнёва издал Строганов. Если издание 1992 года было, как сказано в комментарии к нему, «наиболее полным из

всех», то два следующих (1998 и 2014), одно из которых подготовлено Михаилом Викторовичем тоже совместно с С. П. Белеховой, а другое единолично, были уже полными и тоже сопровождалось научным аппаратом, в том числе комментарием, в последнем издании заметно расширенном.

Не забыты Строгановым-публикатором и другие – менее известные и оттого, может быть, больше нуждающиеся в издательской «поддержке» – уроженцы тверской земли. В 1999 году им и Е. Н. Строгановой переизданы дневники ещё одного пушкинского друга – Алексея Вульфа. В 2001 году он издал (в качестве авторской книги – впервые) стихи Александра Бакунина (отца знаменитого революционера-анархиста Михаила Бакунина); в 2003-м (совместно с Е. В. Петренко) – сочинения Виктора Теплякова; в 2006-м (совместно с Л. Л. Ерохиной) – сборник произведений Фёдора Глинки. Упомянем к месту и составленный М. В. Строгановым сборник «Тверские поэты, современники Пушкина» (Тверь, 1999). Особая для него фигура – крестьянский поэт Спиридон Дрожжин. В том же 2001-м он подготовил в рамках серии «Тверской литературный архив» сборник «Спиридон Дрожжин. Глазами современников и потомков», а позже под его общей редакцией вышло трёхтомное собрание сочинений поэта (2015), на презентации которого в уютном деревянном музее Дрожжина в Завидове автору этих строк посчастливилось побывать.

Но не только Пушкин и не только тверичане обязаны М. В. Строганову своими научными изданиями. Вернёмся на минуту к Гоголю. Учёный совместно с Е. М. Карповой подготовил к печати необычное издание под названием «Стихотворный альманах Н. В. Гоголя: Реконструкция замысла» (Тверь, 2014). Это сборник стихотворений русских и европейских поэтов (Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Байрона, Шиллера, Гюго...), план которого сохранился в бумагах Гоголя. Писатель отбирал для задуманной им книги стихи, близкие ему самому, отражающие его духовный мир. Сам Гоголь свой замысел не реализовал, но замысел таки осуществился почти два века спустя.

Благодарна должна быть М. В. Строганову и фольклористика, которую он пополнил несколькими изданиями публикаторского характера. Например, в 2003 году он вместе с И. Е. Ивановой выпустил сборник классика фольклористики Ю. М. Соколова (работавшего в 1920-х годах в Тверском институте народного образования) и М. И. Рожновой «Фольклор Тверской губернии». А впоследствии, в 2017-м, в соавторстве с Е. В. Павловой составил сборник «Жестокие романсы». Он вообще, помимо прочего, профессиональный фольклорист: три года работал в Государственном республиканском центре русского фольклора и ещё несколько лет – в Институте славянской культуры Российского государственного университета имени Косыгина, где выпустил две фольклористические книги («Исторические корни фольклорных жанров», 2019; «Актуальные вопросы народной художественной культуры», 2020; вторая – совместно с Е. Н. Строгановой).

В самые последние годы М. В. Строганов активно сотрудничает с московскими издательствами, готовит для них популярные издания классиков. Для изда-

тельства «Даръ» он составил и откомментировал книгу избранных сочинений «русского Гофмана» – Владимира Одоевского «Тайны жизни» (2019), для издательства «Белый город» – два сборника произведений Лермонтова («Стихотворения. Поэмы», «Драматургия. Проза» – то есть, фактически собрание сочинений; 2020), однотомник Радищева «Сын Отечества» (2019), сборник комедий и стихотворений Грибоедова «Театр Александра Грибоедова» (2020; Грибоедов вообще постоянный «спутник» М. В. Строганова, он много написал о «ещё одном» Александре Сергеевиче), «Повести и рассказы» Владимира Даля (2021), сборники стихотворений Аполлона Майкова «Природы мир и мир людей» (2021) и произведений Федора Глинки «История и поэзия Отечественной войны 1812 года» (2021).

И, наконец, ещё одна грань научного портрета М. В. Строганова – его активнейшее участие в словарно-справочной, энциклопедической работе. И вновь – Пушкин. Едва ли не первым опытом такого рода было для учёного участие в «Онегинской энциклопедии»; он даже был одним из составителей этого двухтомного издания (1999–2004), вышедшего под общей редакцией Н. И. Михайловой. А замышлялась энциклопедия и начиналась работа над ней ещё на рубеже 80–90 гг. Но уже первый том вызвал у Михаила Викторовича чувство неудовлетворённости. Не устроило его то, что, при обилии отражённых в романе реалий пушкинской эпохи (получился, по ироническому выражению учёного, «музей»), в справочнике нет, например, статей «вкус», «идеал», «классицизм» – того, что Пушкин называл «метафизическим языком». И он собрал все статьи, созданные тверской командой авторов под его, естественно, чутким руководством, присоединил к ним те, что были написаны участниками этой команды и представлены главному редактору, но в энциклопедию почему-то не вошли – и получилось дополняющее и обогащающее её издание, да ещё в двух частях («Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”: Материалы к энциклопедии», 2002).

В 2002 году М. В. Строганов выпустил как ответственный редактор небольшой словарь «Эстетические отношения искусства и действительности» («пилотная» версия его выходила в 1993 году), в названии которого обыграна тема известной диссертации Чернышевского и в котором собран материал об эстетических взглядах русских писателей (по алфавиту – от братьев Аксаковых до Эртеля) и нескольких крупнейших учёных (Асмус, Бахтин, Винокур и др.).

Необычный справочник составили М. В. Строганов и Н. А. Трифаженкова в 2010 году – «Словарь филологических терминов В. Г. Белинского». В нём собраны и подробно освещены понятия нашей науки, рассыпанные по томам собрания сочинений великого критика. Здесь можно обнаружить и вполне предсказуемые слова «байронизм», «коллизия» или, например, «рецензия». Но есть и слова неожиданные, почти неологизмы – такие как «журналец» (в статье «Журнал») или «литературщик» и «литературщество» (в статье «Литература»). А некоторые статьи – например, «Поэзия» или «Публика» – занимают по десятку и более страниц, то есть воспринимаются потенциально как база для отдельных больших статей или даже монографий.

На фото: М. В. Строганов в Дорошихе

Совместно с Е. Г. Милогиной Строганов, имеющий, как мы видели выше, богатейший опыт краеведческой и «пространствоведческой» работы, подготовил ещё одно справочное издание (со скромным подзаголовком) – «Текст пространства. Материалы к словарю» (Тверь, 2014). В нём несколько десятков понятий, без которых современное изучение пространства невозможно: культурные гнёзда, локализм, областничество, путешествие, усадьба... Книга выигрышно иллюстрирована репродукциями полотен русских художников (Коровина, Юона, Ларионова и других), запечатлевших жизнь русской провинции.

...И в конце – немного о личном. Автор этих строк имеет честь и счастье уже более тридцати лет дружить с нынешним именинником. Михаил Викторович много раз бывал у нас в Коломне, выступал с докладами в пединституте, в музее Лажечникова, даже в кафе «Лажечников» (о «вкусоностях» у Фета, который, как, впрочем, и «коломенско-тверской» Лажечников, тоже является героем его трудов и о котором он писал не раз, в том числе и в монографии 2005 года «Мир от красоты»), и я много раз бывал у него в Твери, участвовал в конференциях, им организованных, в сборниках, им составленных. При работе над этой статьёй мне почти совсем не понадобилась библиотека: строгановские книжные подарки с автографами стоят у меня на полке и всегда под рукой, и я надеюсь, что эта полка будет пополнена. Пиши и публикуй, дорогой! Обнимаю и поздравляю!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кулагин, А. «...Заниматься наукой по-писательски»: штрихи к портрету Строганова-пушкиниста / А. Кулагин // Литература и человек: (писатели, читатели, филологи): сборник, посвященный 55-летию профессора М. В. Строганова. – Тверь: Марина, 2007. – С. 213–218.

Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Москва: Художественная литература, 1974–1978. Т. 1. – 1974. – 744 с.

Список научных трудов профессора М. В. Строганова. – Тверь: ТвГУ, 2002. – 36 с.

Список публикаций М. В. Строганова [2002–2012] // Литература и человек: (писатели, читатели, филологи): сборник, посвященный 55-летию профессора М. В. Строганова. – Тверь: Марина, 2007. – С. 219–245.

Строганов, М.В. «Гавриилиада» и Достоевский / М.В. Строганов // Пушкин А.С. Гавриилиада: Поэма / Изд. подгот. М. Строганов. – Тверь: Вся Тверь, 2000. – С. 219–224.

Строганов, М.В. Гоголь и пространство России / М.В. Строганов // Н.В. Гоголь и Тверской край: Материалы науч.-практ. конф. – Тверь: ТвГУ, 2009. – С. 7–14.

Строганов, М.В. Социальные коннотации болота. Салтыков-Щедрин и Достоевский / М.В. Строганов // Русское болото: между природой и культурой: Материалы междунар. науч. конф. – Тверь: ТвГУ, 2010. – С. 71–81.

Строганов, М.В. Человек в художественном мире Пушкина: (проблемы поэтики): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук / М.В. Строганов. – Москва: МГУ, 1991. – 32 с.

REFERENCES

Kulagin, A. «...Zanimat'sya naukoу po-pisatel'ski»: shtrikhi k portretu Stroganova-pushkinista / A. Kulagin // Literatura i chelovek: (pisateli, chitateli, filologi): sbornik, posvyashchennyу 55-letiyu professora M. V. Stroganova. – Tver': Marina, 2007. – S. 213–218.

Pushkin, A.S. Sobranie sochinenij: v 10 t. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1974–1978. T. 1. – 1974. – 744 s.

List of scientific works of Professor M. V. Stroganov. – Tver: TVGU, 2002. – 36 s.

List of publications of M. V. Stroganov [2002–2012] // Literature and man: (writers, readers, philologists): a collection dedicated to the 55th anniversary of Professor M. V. Stroganov. – Tver: Marina, 2007. – S. 219–245.

Stroganov, M.V. Gogol and the space of Russia / M. V. Stroganov // N. V. Gogol and the Tver region: Materials of scientific and practical. conf. – Tver: TVGU, 2009. – S. 7–14.

Stroganov, M.V. Social connotations of the swamp. Saltykov-Shchedrin and Dostoevsky / M.V. Stroganov // Russian swamp: between nature and culture: Materials of the international. scientific conf. – Tver: TVGU, 2010. – S. 71–81.

Stroganov, M.V. Man in the artistic world of Pushkin: (problems of poetics): Abstract of the thesis. diss. ... doc. philol. Sciences / M.V. Stroganov. – Moscow: MGU, 1991. – 32 s.

Stroganov, M.V. “Gavriiliada” and Dostoevsky / M.V. Stroganov // Pushkin, A.S. Gavriiliada: Poem / Ed. prepared M. Stroganov. – Tver: All Tver, 2000. – S. 219–224.